(1)Вильгельм кончил с отличием пансион. (2)Он приехал домой из Верро изрядно вытянувшийся, ходил по парку, читал Шиллера и молчал загадочно. (3)Устинья Яковлевна видела, как, читая стихи, он оборачивался быстро и, когда никого кругом не было, прижимал платок к глазам. (4)Устинья Яковлевна незаметно для самой себя подкладывала потом ему за обедом кусок получше. (5)Вильгельм был уже большой, ему шёл четырнадцатый год, и Устинья Яковлевна чувствовала, что нужно с ним что-то сделать. (6)Собрался совет. (7)Приехал к
ней в Павловск молодой кузен Альбрехт, затянутый в гвардейские лосины, прибыла тётка Брейткопф, и был приглашён маленький седой старичок, друг семьи, барон Николаи. (8)Старичок был совсем дряхлый и нюхал флакончик с солью. (9)Кроме того, он был сластёна и то и дело глотал из старинной бонбоньерки леденец. (10)Это очень развлекало его, и он с трудом мог сосредоточиться. (11)Впрочем, он вёл себя с большим достоинством и только изредка путал имена и события.

(12)– Куда определить Вильгельма? – Устинья Яковлевна с некоторым страхом смотрела на совет.

(13)– Вильгельма? – переспросил старичок очень вежливо. –

(14)Это Вильгельма определить? – и понюхал флакончик.

(15)– Да, Вильгельма, – сказала с тоскою Устинья Яковлевна.

(16)Все молчали.

(17)– В военную службу, в корпус, – сказал вдруг барон необычайно твёрдо. – (18)Вильгельма в военную службу.

(19)Альбрехт чуть-чуть сощурился и сказал:

(20)– Но у Вильгельма, кажется, нет расположения к военной службе.

(21)Устинье Яковлевне почудилось, что кузен говорит не:
много свысока.

(22)– Военная служба для молодых людей – это всё, – веско сказал барон, – хотя я сам никогда не был военным... (23)Его надо зачислить в корпус.

(24)Он достал бонбоньерку и засосал леденчик.

(25)В это время Устинька-Маленькая вбежала к Вильгельму.

(26)– Виля, – сказала она, бледнея, – иди послушай, там о тебе говорят.

(27)Виля посмотрел на неё рассеянно. (28)Он уже два дня шептался с Сенькой, дворовым мальчишкой, по тёмным углам. (29)Днём он много писал что-то в тетрадку, был молчалив и таинствен.

(30)– Обо мне?

(31)– Да, – зашептала Устинька, широко раскрыв глаза, – они хотят тебя отдать на войну или в корпус.

(32)Виля вскочил.

(33)– Ты знаешь наверное? – спросил он шёпотом.

(34)– Я только что слышала, как барон сказал, что тебя нужно отправить на военную службу в корпус.

(35)– Хорошо, – сказал Вильгельм, бледный и решительный, – ты можешь идти.

(36)Он опять засел за тетрадку и больше не обращал на Устиньку никакого внимания.

(37)Совет продолжался.

(38)– У него редкие способности, – говорила, волнуясь, Устинья Яковлевна, – он расположен к стихам, и потом, я думаю,
что военная служба ему не подойдёт.

(39)– Ах, к стихам, – сказал барон. – (40)Да, стихи – это уже другое дело.

(41)Он помолчал и добавил, глядя на тётку Брейткопф:

(42)– Стихи – это литература.

(43)Тётка Брейткопф сказала медленно и отчеканивая каждое слово:

(44)– Он должен поступить в Лицею.

(45)– Но ведь это, кажется, во Франции – Lycee1, – сказал барон рассеянно.

(46)– Нет, барон, это в России, – с негодованием отрезала тётка Брейткопф, – это в России, в Сарском Село, полчаса ходьбы отсюда. (47)Это будет благородное заведение. (48)Там должны, кажется, воспитываться, – и тётка сделала торжествующий жест в сторону барона, – великие князья.

(49)– Прекрасно, – сказал барон решительно, – он поступает в Lycee.

(50)Устинья Яковлевна подумала:

(51)«Ах, какая прекрасная мысль! (52)Это так близко».

(53)Тётка приоткрыла дверь и позвала:

(54)– Вильгельм!

(55)Вильгельм вошёл, смотря на всех странным взглядом.

(56)– Будь внимателен, Вильгельм, – торжественно сказала тётка Брейткопф. (57)– Мы решили сейчас, что ты поступишь в Лицею. (58)Эта Лицея открывается совсем недалеко – в Царском Селе. (59)Там тебя будут учить всему – и стихам тоже. (60)Там у тебя будут товарищи.

(61)Вильгельм стоял как вкопанный.

(62)– Барон Иоанникий Фёдорович был так добр, что согласился сам отвезти тебя к министру.

(63)Барон перестал сосать леденец и с интересом посмотрел на тётку.

(64)Тогда Вильгельм, не говоря ни слова, двинулся вон из комнаты.

(65)– Что это с ним? – изумилась тётка.

(66)– Он расстроен, бедный мальчик, – вздохнула Устинья Яковлевна.

(67)Вильгельм не был расстроен. (68)Просто на эту ночь у него с Сенькой был назначен побег в город Верро. (69)В городе Верро ждала его Минхен, дочка его почтенного тамошнего наставника. (70)Ей было всего двенадцать лет. (71)Вильгельм перед отъездом обещал, что похитит её из отчего дома и тайно с
ней обвенчается. (72)Сенька будет его сопровождать, а потом, когда они поженятся, все втроём будут жить в какой-нибудь хижине, вроде швейцарского домика, собирать каждый день цветы и землянику и будут счастливы.

[1] Лицей (франц.)

Ю. Тынянов. «Кюхля», 1925 г.

Из предложения 68—69 выпишите частицу(-ы).